

Не так давно мне захотелось пройти по Галерной улице, о которой Ольга Васильевна всегда говорила – какая она Красная? Была Галерной и будет (что и сбылось в конце девяностых прошлого уже, XX века), захотелось постоять во дворе... Но не нашел я двора, и дома, принадлежащего причту Исаакиевского собора и считающегося памятником архитектуры, не нашел... все снесено. Из Интернета узнал, что этот участок земли то ли куплен, то ли взят в аренду супругою московского экс-мэра Еленой Батуриной. Грустно было все это и увидеть, и узнать, и только одно мне утешение было – слова Ольги Васильевны.

– Все можно разрушить, – сказала она однажды, – а память-то не сотрешь, и хоть одного человека, чтобы пережитое передать, да сохранит на земле Господь. И того сохранит, кто передаст и того, кто принять может... Так вот...

И никто ничего с этим поделать не сможет.

*Елена Андреевна Мозгалева,
кандидат исторических наук,
заведующая музеем «Лесное»*

«Это – мой военный друг!»

Наш маленький музей «Лесное: из прошлого в будущее» при Доме детского творчества «Союз» Выборгского района Санкт-Петербурга посещают люди разных возрастов: дети и взрослые.

Лесное (Лесной) – это историческая местность Санкт-Петербурга, которая начала формироваться в первые десятилетия XIX в. как посёлок для преподавателей и студентов Лесного института и как дачное место. Все экспонаты нашего музея связаны с историей этой местности.

Частыми гостями нашего музея в последнее время стали пенсионеры из социального центра занятости пожилых людей – далеко ехать не надо, пешком можно пройти и бесплатно.

После одной из таких экскурсий ко мне подошёл пожилой мужчина и начал что-то судорожно доставать из полиэтиленового пакета. Чувствовалось, что он сильно волнуется. В его руках оказалась игрушка – пластмассовый пупс-мальчик, одетый в самодельный вельветовый песочник тёмно-синего цвета. Кое-где пластмасса прогнулась, были оплавлены ножки, видимо, куклу когда-то прислонили к чему-то горячему. Со слезами на глазах мужчина протянул мне игрушку. «Его зовут Кутька, – сказал он. – Это – мой военный друг».

Кутька

Война – тяжелое испытание для взрослых, но дети войны – это отдельная тема для размышлений. Было ли детство у тех, кто в ранние годы пережил войну, а в нашем городе ещё и блокаду?

Не знаю, как ответить на этот вопрос...

В одной из витрин нашего музея лежит Ведомость успеваемости ученицы 7-го класса за 1942–1943 учебный год. За три четверти отметки выставлены, а за четвертую – нет. Последняя четверть была «трудовой», школьники помогали взрослым на полях неподалёку расположенного совхоза «Лесное», который проработал всю войну, снабжая город овощами, а госпитали даже молоком. Есть у нас в музее любопытный документ – предписание ученице пятого класса явиться на «свой пост» для дежурства. В нём приписка – «в случае неявки будет сообщено в соответствующие органы». Девочка должна была дежурить на чердаке своей школы, тушить «зажигалки» на крыше здания.

Многие посетители старшего поколения, которые в детстве пережили войну в нашем городе, рассказывают именно о своих обязанностях в это страшное время.

Альберту Русалову, который принёс нам Кутьку, было всего 2 года, когда началась война. Он мало что понимал. Но к игрушке, которую он принёс (и пояснил, «потому что я один», и «кому нужен этот

Кутька»), прилагались воспоминания и размышления о военном времени. Думаю, что часть этих «мемуаров» навеяна рассказами его родственников старшего поколения, но что-то осталось и в его собственной памяти.

Дом, в котором жила семья Русаловых к началу войны, разбомбили. Они переехали жить в Сосновку, где со второй половины 1920-х гг. располагался Стандартный посёлок. Название посёлка произошло от наименования общества «Стандартстрой», соорудившего жилые дома каркасной конструкции. Недалеко от него располагались военный аэродром и питомник для подготовки «собак-диверсантов». Отец Альберта Русалова командовал по хозяйственной части в зенитном полку, расположенном неподалёку, потом его перевели служить куда-то подо Мгу, где он и погиб. «Кутьку мне подбрасывала родительница, считала – ребёнку будет веселее. Увы, будучи мужского пола, я с ним не играл, хотя относился с уважением. Весь первый период блокады Кутька вместе со мной был жителем Сосновки», – пишет в своих воспоминаниях Альберт Русалов.

Трогательный пупс занял в экспозиции одного из залов нашего музея в прямом и переносном смысле видное место – под ёлочкой, украшенной игрушками 1930–1940-х гг. Среди ёлочных украшений особенно выделяется «груша», изготовленная из электрической лампочки. О ней пойдет рассказ дальше.

Когда наш музей ещё только создавался, в Дом детского творчества «Союз» приходили разные люди – старожилы Лесного. Они-то и помогли нам собрать коллекцию предметов, которые определили основное содержание нашего музея.

Однажды к нам пришла пожилая женщина, которая завела разговор о судьбе «дачи Бенуа», так в Лесном до сих пор называют то, что осталось от Лесной молочной фермы Юлия Юльевича Бенуа – архитектора, представителя известной семьи художников и архитекторов. На базе её в советское время был создан совхоз «Лесное», о котором упоминалось выше.

В деревянном здании, где до революции в летнее время жила семья Юлия Юльевича, в советское время располагались детский сад и клуб. После того как совхоз перевели в район Гатчины и Пушкина, в здании «дачи Бенуа» размещались сначала музыкальная, а потом художественная школы. Со временем деревянная постройка обветшала и пришла в аварийное состояние. Школа здесь уже работать не могла, а

власти не могли найти средств для ремонта. Когда школа покинула «дачу» известного архитектора, в ней поселились бомжи. В конце концов, после нескольких пожаров, от некогда эффектной постройки остались одни руины. В настоящее время они обнесены бетонным забором, но фактически он просто обозначает историческое место, а за забором – груда кирпичей, обгорелых досок и мусора.

Из разговора с нашей гостьей выяснилось, что её зовут Людмила Алексеевна Майер и она является дочкой Алексея Тихоновича Воробьёва, который возглавлял совхоз «Лесное» в годы Великой Отечественной войны. Как жительница Лесного, она переживает за судьбу родных мест, с которыми связано столько воспоминаний. Людмила Алексеевна даже писала петербургским властям в 2001 г. письмо, в котором призывала их воссоздать «огоньки культуры ... в спальных районах города».

В музей «Лесное: из прошлого в будущее» Людмила Алексеевна принесла ёлочную игрушку, которая хранилась в её семье с января 1943 г.

Во время войны Людмила Алексеевна была совсем маленькой девочкой, к началу блокады ей было всего 4 года. Но ей запомнилось чувство страха, возникающего во время воя сирен и бомбардировок, изнурительное стояние в очередях за хлебом вместе с матерью. Хорошо ей запомнилось, как за ворота из проходной совхоза вывозили на саночках запеленатые трупы умерших.

Остались и более светлые воспоминания, главным образом о детском саду, в который её водили. Там с детьми занимались, как и в мирное время: учили рисовать, петь и даже играть на музыкальных инструментах. Хорошо запомнила Людмила Алексеевна, как вместе с двоюродной сестрой, которая была постарше, они ходили на праздник Новогодней елки в январе 1943 г., который был устроен в Выборгском дворце культуры. Идти пришлось пешком, так как транспорт не ходил. Было холодно, валенки проваливались в снег нечищенных улиц, но хотелось праздника и чуда. Обратное было легче, несмотря на усталость. Душу грели маленькие, раскрашенные под груши лампочки, казавшиеся в то время настоящим чудом.

Эти подарки сестры хранили всю жизнь, для них они были дороже, я думаю, чем все новомодные игрушки для современных детей. Но все же одна из хрупких лампочек разбилась, а другая теперь украшает маленькую елочку в нашем музее и, надеюсь, греет души наших посетителей.